

Научная статья

УДК 81'255.2

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЫЧАЕВ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ В. А. ПАНАСЮКА РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Лю Байвэй, Чжан Хэлинь

Хэйлунцзянский университет, 150080, г. Харбин, ул. Сюефулу, д. 74., Китайская Народная Республика

Поступила в редакцию 26.11.2023

После доработки 29.02.2024

Принята к публикации 02.03.2024

Аннотация

Цель работы – интерпретация с межкультурной точки зрения народной культуры, представленной в классическом китайском романе «Сон в красном тереме», чтобы читатели, владеющие языком перевода, могли точно понять и принять информацию и коннотации народной культуры в романе, который отражает обычаи и культуру всех слоёв общества в середине правления династии Цин.

Процедура и методы. Материал для исследования был собран методом выборки примеров из романа «Сон в красном тереме» и их перевода на русский язык и изучен с помощью сопоставительного анализа и теории переводоведения.

Результаты. «Сон в красном тереме» – это своего рода «окно», позволяющее иностранцам лучше понять Китай. В русском переводе романа «Сон в красном тереме» В. А. Панасюк использует такие переводческие стратегии, как доместикация, компенсация и переписывание, с целью облегчить целевым читателям понимание народных обычаев и культуры, представленных в романе, что служит полезным источником вдохновения для перевода и распространения современной китайской культуры.

Теоретическая и/или практическая значимость. Межкультурная интерпретация народной культуры В. А. Панасюком в романе «Сон в красном тереме» служит ориентиром для внешнего распространения китайской культуры. Она стремится передать культуру исходного языка посредством натурализации, компенсации и адаптации, показывает хорошие результаты.

Ключевые слова: роман «Сон в красном тереме», В. А. Панасюк, народная культура и обычаи, межкультурная интерпретация

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке научно-исследовательских проектов № WY2021014-A, № 2022-KYYWF-1153 и № YQJH2023132.

Для цитирования:

Лю Байвэй, Чжан Хэлинь. Межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев в русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 33–42. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-33-42>

Original research article

ON CROSS-CULTURAL INTERPRETATION OF FOLK CULTURE AND CUSTOMS IN V. A. PANASYUK'S RUSSIAN TRANSLATION OF THE NOVEL "A DREAM OF RED MANSIONS"

Liu Baiwei, Zhang Helin

Heilongjiang University, Xuefulu street 74, Harbin 150080, People's Republic of China

Received by the editorial office 26.11.2023

Revised by the authors 29.02.2024

Accepted for publication 03.04.2023

Abstract

Aim. To interpret from an intercultural point of view the folk culture presented in the classical Chinese novel "A Dream of Red Mansions", so that readers who speak the target language could accurately understand and perceive the information and connotations of the folk culture in the novel, which reflects the customs and culture of all social classes in the middle of the Qing Dynasty.

Methodology. The research material was collected by sampling examples from the novel "A Dream of Red Mansions" and their translation into Russian and studied with the help of comparative analysis and theory of translation.

Results. "A Dream of Red Mansions" is a kind of "window" that allows foreigners to better understand China. In the Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions", V. A. Panasyuk uses translation strategies such as naturalization, compensation and rewriting to make it easier for target readers to understand the folk customs and culture represented in the novel, which is a useful source of inspiration for the translation and dissemination of modern Chinese culture.

Research implications. The intercultural interpretation of the folk culture of V. A. Panasyuk in the novel "A Dream of Red Mansions" serves as a reference point for the external dissemination of Chinese culture. It strives to convey the culture of the original language through naturalization, compensation and adaptation, and has shown good results.

Keywords: novel "A Dream of Red Mansions", V. A. Panasyuk, folk culture and customs, cross-cultural interpretation

Acknowledgments. This article was supported by the Project No. WY2021014-A, No. 2022-KYY-WF-1153 and No. YQJH2023132.

For citation:

Liu, Baiwei & Zhang, Helin (2024). On cross-cultural interpretation of folk culture and customs in V. A. Panasyuk's Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions". In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 33–42. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-33-42>

Введение

В последние годы в контексте «глобального развития культуры Китая» перевод романа «Сон в красном тереме»¹ и связанные с ним исследования, из-

вестные как «Энциклопедия китайской культуры», вновь стали актуальной темой для изучения. В 1980 г. в системе Академии наук Китая был создан специальный институт «Сна в красном тереме». Возникла даже особая научная дисциплина «хунсюэ» ("hóngxuě") – дословно «красноведение» или «красноло-

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 1547页.

гия» [1, с. 399]. В романе «Сон в красном тереме» описываются народные обычаи и культура жизни людей разных классов в середине правления династии Цин, охватывая религиозные верования, этику, свадебные обычаи, похороны, фестивали, социальный этикет, развлечения, одежду, питание, жильё, путешествия и другие аспекты. В романе охвачены почти все аспекты жизни в Китае [2, 150 页]. В некоторой степени перевод романа «Сон в красном тереме»¹ – это перевод китайской культуры. Считаем, что межкультурная интерпретация может «воспроизвести» культурную коннотацию на языке оригинала и быть понята и принята читателями целевого языка на основе полного учёта культурного контекста и ожиданий читателей. В какой-то степени перевод является специфическим выражением межкультурной интерпретации переводчика, а переводческая стратегия отражает стратегию межкультурного перевода переводчика. Ян Шичжан, Чжан Цюньсинь считают, что в романе «Сон в красном тереме» разные персонажи имеют различный культурный опыт и образ мышления, что неизбежно влияет на их модели использования языка [3, с. 112].

В данной работе исследовательским материалом выступил роман «Сон в красном тереме» в переводе В. А. Панасюка. Считаем, что изучение отношений и методы обработки информации о китайской народной культуре с точки зрения межкультурной интерпретации, должны способствовать развитию перевода аспектов народной культуры и глобальному развитию культуры Китая.

1. Русский перевод «Сон в красном тереме» В. А. Панасюка и его межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев

В двух полных переводах романа «Сон в красном тереме» на русский язык основным переводчиком является В. А. Панасюк, стихи романа публиковались в переводе китаеведа и переводчика Л. Н. Меньшикова (издание 1958 года) и И. С. Голубьева (издание 1995 года). Ли Цзинься, Сунь Бинь², Е Линь³, Чжань Дэхуа⁴, Лю Миньян⁵, Ягули Кадель, Ган Чунься⁶, Ню Лихун⁷, Ли Лэйжун⁸, Ян Шичжан [3] и другие проводили исследование русского перевода В. А. Панасюка. В целом, с точки зрения русскоязычных читателей, которые не знакомы с обычаями и культурой Китая, сложными именами персонажей и взаимоотношениями, перевод В. А. Панасюка воспринимается легко и доступно для чтения.

Русский перевод В. А. Панасюка имеет большое влияние и важную роль в распространении китайской национальной культуры. Следовательно, перевод аспектов народной культуры В. А. Панасюком имеет большую исследовательскую значимость и ценность. Обсуждение межкультурной интерпретации китайской народной культуры в русском переводе В. А. Панасюка может обеспечить определённый ориентир для глобального становления китайской культуры.

² 李锦霞,孙斌.别求新声于异邦——《红楼梦》俄译事业的历时研究 // 中国俄语教学. 2009. No. 01. 69–72页.

³ 叶琳.《红楼梦》俄译本对称谓语的处理研究 // 华西语文学刊. 2010. No. 02. 243–258页.

⁴ 詹德华.也谈俄译《好了歌》 // 红楼梦学刊. 2011. No. 06. 156–170页.

⁵ 刘名扬.《红楼梦》习语文化内涵的俄文改译初探 // 红楼梦学刊. 2011. No. 06. 171–186页.

⁶ 高雅古丽·卡德尔,甘春霞.语用适应论视角下《红楼梦》俄译本中形象的翻译策略 // 中国俄语教学. 2013. No. 32(03). 55–57页.

⁷ 牛丽红.《红楼梦》及其俄译本中悲哀情绪的通感隐喻对比分析 // 中国俄语教学. 2012. No. 31(01). 50–53页.

⁸ 李磊荣.《红楼梦》俄译本中的文化误译 // 中国俄语教学. 2010. No. 29(03). 61–66页.

¹ Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме: в 2 томах / пер. с кит. В. А. Панасюка. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Далее – издание 1958 года; Цао Сюэцин. Сон в красном тереме: в 3 томах / пер. с кит. В. А. Панасюка, стихи в пер. И. Голубева; примеч. И. Голубева и В. Панасюка. М.: Художественная литература “Ладомир”, 1995 (Серия «Библиотека китайской литературы»). Далее – издание 1995 года.

Межкультурная интерпретация народной культуры Китая в русском переводе В. А. Панасюка

Народная культура обладает богатыми этническими и региональными особенностями. Простой перевод текста часто представляет культурную составляющую произведения неясной и трудной для понимания, вплоть до неправильного прочтения культурных особенностей. В русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» методы натурализации, компенсации и переписывания используются для интерпретации слов и выражений с отличительными культурными особенностями в разных культурах, чтобы заставить читателей на изучаемом языке понять и принять культурную коннотацию «другого».

Доместикация

Доместикация является распространённым методом при межкультурном переводе. В данном методе переводчики не ограничены языковыми и культурными выражениями оригинала. При переводе они выбирают выражения, соответствующие пониманию читателей переведённого материала, и адаптируют под него оригинал, чтобы облегчить понимание текста и чтобы читатели переведённого текста могли получить тот же эффект от чтения, что и читатели оригинального текста.

Пример 1: 士隐令家人霍启抱了英莲去看**社火花灯**。(1-ая глава, 15页)

Перевод (издание 1958 года, Т. 1, с. 33): Чжэнь Ши-инь велел служанке Хо-ци взять Ин-лянь и пойти на улицу **полюбоваться новогодними фонарями**.

Перевод (издание 1995 года, Т. 1, с. 47): Чжэнь Ши-инь велел служанке Хо-ци повести малышку Ин-лянь на улицу **полюбоваться новогодними фонариками**.

Пример 2: 前儿**官媒**拿了个**庚帖**来求亲, 太太还说老爷才来家... (72-ая глава, 1002–1003页)

Перевод (издание 1958 года, Т. 2, с. 181): *Недавно приходила **сваха**, но го-*

спожа сказала, что старый господин так рад, что, наконец, вернулся домой, что ...

Перевод (издание 1995 года, Т. 2, с. 864): *Тут как-то заявила **сваха**, так госпожа ее не пустила. Боялась огорчить господина. Услышит о сватовстве и расстроится. Уж так он рад, что вернулся домой, к родным!*

«Народное гулянье» (社火) – традиционный народный праздник в Китае, который подразумевает выполнение различных акробатических трюков, песен и танцев на фестивалях для развлечения зрителей; «Карточка брачащегося» (庚帖) – один из китайских народных брачных обычаев. В старые времена мужчины и женщины обменивались карточками о помолвке, состоящими из восьми символов. В сообщении указываются имя, дата рождения, место происхождения, три поколения предков и т. д.

Так как в русской культуре нет слова, которое может выражать данное понятие, поэтому В. А. Панасюк в примерах 1 и 2 использовал наиболее понятное для русских читателей выражение «новогодний фонарь» и «сваха»; что касается слов «媒人» и «庚帖», автор постарался передать основной смысл. В китайском браке сваха играет важную роль, в Древнем Китае законный брак можно было устроить только с её помощью. А русские, когда празднуют Новый год, тоже вешают множество новогодних фонариков.

Компенсация

При адаптированном переводе текст становится лёгким для понимания читателя на целевом языке, но иногда это также может привести к тому, что перевод потеряет аутентичную культуру оригинального текста. Чтобы лучше учесть при переводе замысел автора, оттенок исходного языка и приемлемость перевода, компенсация – наиболее подходящий в данном случае метод перевода. Компенсация подразумевает, что переводчик интерпретирует выражения с отличительными национальными культур-

ными особенностями путём добавления пояснительных формулировок, так что перевод может не только передавать буквальное значение оригинального текста, но и точно воспроизводить культурную коннотацию исходного языка, и культурная информация может быть беспрепятственно передана в тексте перевода.

Пример 3: (. 他们)一见宝玉,赶来都一齐垂手站立;独有一个买办,名唤钱华,因他多日未见宝玉,忙上来**打千儿**请宝玉的安,宝玉忙含笑拉他起来。(8-ая глава, 179页.)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 1, с. 126; издание 1995 года, Т. 1, с. 179): *...тут увидели Бао-юйя. Они сразу встали навытяжку. И только один торговый посредник Цзянь Хуа, уже много дней не видевший Бао-юйя, **подбежал к нему, опустился на колени и справился о здоровье.** Сдерживая улыбку, Бао-юй подал ему знак встать.*

Пример 4: 可巧这日乃是清明之日,贾琏已备下年例祭祀,带领贾环、贾琮、贾兰三人去往铁槛寺祭柩**烧纸**。(58-ая глава, 799 页)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 1, с. 828; издание 1995 года, Т. 2, с. 493): *Тем временем наступил праздник поминовения усопших. К этому дню Цзя Лянь приготовил все необходимое для жертвоприношений, как это делалось и в прошлые годы, и в сопровождении Цзя Хуаня, Цзя Цуна и Цзя Ланя отправился в «кумирню Железного порога», чтобы **сжечь жертвенные деньги** и совершить жертвоприношение на могилах предков.*

Понятие «**打千儿**» (преклонять колени) было своего рода этикетом приветствия, используемым маньчжурскими мужчинами во времена династии Цин. В примере 4 описан обычай приносить в жертву вино и сжигать жертвенные деньги. Принося жертвы предкам во время праздника Цинмин (День поминовения усопших в Китае), нужно было сжигать жертвенные деньги, затем разбрызгивать жертвенное вино (воду) по кругу. Это та-

кой же обычай праздника Цинмин (清明节), как уборка могил. Чтобы интерпретировать межкультурные особенности описанные в романе «Сон в красном тереме», переводчик применил приём компенсации.

В примере 3 переводчик через детальное описание церемонии поклонения при помощи действий «подбежать» (跑过来), «опуститься на колени» (跪下) и «справиться о здоровье» (问候) отлично описывает маньчжурский этикет.

В примере 4 в издании 1995 года понятие «**烧纸**» объяснили как «сжигание жертвенных денег и совершение жертвоприношения на могилах предков». За счёт увеличения количества пояснительных выражений уникальные китайские народные обычаи демонстрируются на языке целевого читателя, чтобы он мог более чётко понять чужую культуру.

Адаптация

Когда определённая лексика с отличительными культурными характеристиками не имеет эквивалентного выражения в русском языке, и компенсация повлияет на восприятие читателем информации. В таком случае для приемлемости перевода используется метод адаптации для «реконструкции» чтобы сохранить культурные особенности исходного текста [4, 176页].

Пример 5: 王夫人不在家,也不曾像往年热闹,只有张道士送了四样礼,换的**寄名符儿**;还有几处僧尼庙的和尚姑子送了**供尖儿**,并**寿星**、**纸马**、**疏头**,并**本宫星官**、**值年太岁**、**周岁换的锁儿**。(62-ая глава, 844页.)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 2, с. 16; издание 1995 года, Т. 2, с. 575): *Госпожи Ван не было дома, поэтому день рождения праздновался не столь шумно, как в предыдущие годы. Один лишь даос Чжан прислал подарки и **новый амулет с именем** взамен старого, да еще несколько монахов и монахинь из буддийских и даосских монастырей прислали **письменные пожелания счастья**,*

статуэтку бога долголетия, бумажных коней, изображения духов-покровителей дворца Жунго и еще кое-что.

Древние китайские праздничные обычаи уделяют внимание этикету, они сложны и запутаны, их трудно объяснить читателям целевого языка простыми словами. Пример 5 описывает день рождения Баоюй. Там мы можем увидеть различные предметы и изображения народных праздников, такие как: **амулет с именем, письменные пожелания счастья, статуэтка бога долголетия, бумажные кони, изображения духов-покровителей дворца Жунго** (см. рис. 1).

В примере 5 были приведены следующие предметы: новый амулет с именем (带有名字的辟邪物、护身符), письменные пожелания счастья (书写的祝福), статуэтка бога долголетия (长寿神

仙的小雕像), бумажные кони (纸做的马), изображения духов-покровителей дворца Жунго (荣国府保护神的画像).

Амулет с именем. В древние времена храмовый монах или даосская женщина-волшебница дарили талисман человеку, который просил защитить своё имя. Поскольку уровень выживания детей в древние времена был очень низким, родители и старейшины были суеверны и отправляли своих детей в бедные семьи или храмы во имя богов и будд, чтобы прокормить их. **Амулет с именем** как именной талисман – это своего рода оберег, подаренный семьёй, в котором находится имя отправителя. Говорят, что ношение его на теле может отгонять злых духов и несчастья и помогать расти здоровым и счастливым.

а)

б)

Рис. 1 / Fig.1. Примеры изображений, связанных с народными китайскими праздниками: а) бог долголетия; б) Тай Суй / Examples of images associated with Chinese folk holidays: a) God of Longevity; b) Tai Sui

Источник: 长寿面与寿星崇拜 [Электронный ресурс] // 百度 : [сайт].

URL: <https://clck.ru/3BpFBZ>; 太岁神像供奉 [Электронный ресурс] // 百度 : [сайт].

URL: <https://clck.ru/3BpFPK> (дата обращения: 26.10.2023)

Статуетка бога долголетия. Бог долголетия, звезда долголетия, которым мужчины поклоняются в свои дни рождения, обычно представляют собой Антарктического Бессмертного, а для женщин – повелительницу Запада, хранительницу источника и плодов бессмертия Си-ван-му.

Бумажные кони – бумажные предметы, используемые для поклонения богам.

Шуто (письменные пожелания счастья) – благословение богов.

Изображения духов-покровителей дворца Жунго. То есть натальный бог и год Тай Суй также является богом Тай Суй. Говорят, что всего существует шестьдесят богов Тай Суй, которые по очереди отвечают за удачу и неудачу человеческого года в соответствии с шестидесятью годами.

В переводе В. А. Панасюк пропустил следующие слова: 供尖儿 и 周年换的锁儿. **Верхняя часть подношения:** Верхняя часть подношения используется монахами и монахинями для раздачи подарков и выражения благословений. Годовалые Замки следует менять в годовщину юбилея Тай Суй. Согласно суеверию, детей следует запира́ть на замок от рождения до совершеннолетия, чтобы избежать катастроф и изгнать злых духов. (издание 1958 года, Т. 2, с. 16; издание 1995 года, Т. 2, с. 575)

В своей межкультурной интерпретации В. А. Панасюк изменил оригинальную форму содержания и переписал её, не только сохранив основные характеристики культуры языка-источника, но и сделав приемлемым для читателя.

Проблема утечки информации

В основном В. А. Панасюк использовал натурализацию, компенсацию, переписывание и другие методы перевода, чтобы максимально полно представить народные обычаи, показанные в романе «Сон в красном тереме», читателям на целевом языке, что действительно является прекрасной работой. Но русский перевод

В. А. Панасюка неизбежно содержит недостатки, так как переводчик не является носителем языка.

Пример 6: 马道婆向赵姨娘要了张纸, 把他两个的年庚八字写在这两个纸人身上。(25-ая глава, 341页)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 1, с. 347; издание 1995 года, Т. 1, с. 648): *Потом Ма попросила у наложницы Чжао бумагу и ножницы и вырезала две человеческих фигурки, на обратной стороне которых записала возраст Фэн-цзе и Бао-юйя.*

«Нянь Гэн» (年庚) относится к году, месяцу, дню и часу рождения человека, а также к восьми иероглифам, расположенным на сочетании знаков из «небесных стволов и земных ветвей». Иногда «Нянь Гэн» и «восемь иероглифов» используются как синонимы. «Восемь знаков рождения» занимают важное место в народных верованиях народности хань, и обычно считается, что судьбу человека можно рассчитать, исходя из него.

В примере 6 переводчик просто интерпретировал «Нянь Гэн» как «возраст», что не могло позволить русским читателям воспринять существенные различия между двумя культурами и привело к неправильному прочтению. Следовательно, межкультурный перевод не только облегчает понимание перевода читателем на целевом языке, но и точно передаёт коннотацию оригинального текста и намерение автора, чтобы реализовать цель культурного обмена.

2. Межкультурная интерпретация народной культуры в русском переводе В. А. Панасюка

Межкультурная интерпретация народной культуры В. А. Панасюком в романе «Сон в красном тереме» наглядно демонстрирует читателям традиционную китайскую культуру и народные обычаи династии Цин, открывая окно для читателей в китайскую культуру. Перевод включает в себя преобразование понятий «я» и «другой», но этот процесс представляет собой

не просто механическое преобразование текста, но и интерпретацию и прояснение внутреннего смысла текста [5, 11页].

Интерпретация собственной культуры посредством межкультурной интерпретации может «воспроизвести» смысл и культурные особенности, которые не улавливаются в простом линейном переводе. Кроме того, переводу необходимо соответствовать культурному контексту и ожиданиям читателей. Необходимо упростить процесс интеграции культур иностранных стран в целевые культуры. Только на такой основе культура может быть динамичной, жизненно важной и актуальной в контексте другой культуры, а интерпретации и принятия могут быть эффективны.

Межкультурная интерпретация предъявляет повышенные требования к переводчику и требует от него подготовки к межкультурному переводу. Межкультурная подготовка – это намеренное состояние души, в котором переводчик активно участвует в устном переводе. Такое активное психологическое намерение и подготовка к устному переводу являются важной основой для успешного перевода и понимания читателями текста. Кроме того, субъективность переводчика также влияет на степень и эффект межкультурной интерпретации переводного текста. Субъективность переводчика не только отражается в выборе переводчиком переведённого текста, философии перевода и ориентации в переводе, но и требует полного внимания переводчика на культурный фон, образ мышления и ожидания читателя целевого языка, стремления к идеальному переводу. И переводчику надо понимать культурные различия, тонкие нюансы, чтобы найти общий язык с людьми. Надо искать альтернативные фразы, которыми можно описать похожее явление или чувство. Кроме того, межкультурная интерпретация требует от переводчиков наличия глубокого запаса знаний и глубокого понимания языка и культуры как своей,

так той, с которой взаимодействует переводчик, чтобы точно и надлежащим образом переводить и трансформировать культуру переводимого языка в процессе межкультурной интерпретации.

Межкультурная интерпретация также имеет пределы. С одной стороны, мы ценим, уважаем и уравниваем культуру исходного языка и культуру языка перевода, не допуская ни чрезмерной натурализации, ни слепого отчуждения. С другой стороны, межкультурный перевод требует, чтобы переводчик преодолел буквальные ограничения оригинального текста и в полной мере использовал свою субъективность для понимания и интерпретации культуры исходного языка, но такая интерпретация не должна быть произвольной или чрезмерной. Необходимо с уважением относиться к оригинальному тексту и сохранить первоначальное намерение автора – передать «изящество» и «цельную картину» культуры исходного языка.

Заключение

Язык имеет этническую принадлежность и отражает мировоззрение конкретного этноса, на которое в свою очередь влияют географический, исторический, культурный, религиозный и другие факторы [6, с. 88]. Ван Нин определяет межкультурную интерпретацию следующим образом: «Вам не обязательно придерживаться буквальной точности, но уделяйте большое внимание изучению того, как точно воспроизвести культурные явления одного языка в другом языке, особенно необходимо воспроизвести изящество и целостную картину переводимой культуры» (перевод авторов статьи – Л. Б., Ч. Х.) [7, 5页]. Таким образом, в процессе межкультурной интерпретации перевод представляет собой преобразование на языковом уровне, а интерпретация становится межкультурной интерпретацией, которая чётко отображает производное значение и культурную коннотацию, содержащуюся в

языке исходного текста, перед читателем в языковой среде она играет необходимую вспомогательную роль [8, 102页].

Однако перевод является однонаправленным и двухфазным процессом межъязыковой и межкультурной коммуникации [9, с. 147], сложной работой, включающей в себя множество аспектов [10, с. 122]. Межкультурная интерпретация народной культуры В. А. Панасюком в романе «Сон в красном тереме» служит ориентиром для внешнего распространения китайской культуры. Межкультурная интерпретация стремится передать культуру исходного языка посредством натурализации, компенсации и адаптации. В качестве межкультурного перевода, направленного на слияние «я» и других культур, следует акцентировать

внимание на том, что китайская культура может быть воспроизведена в другом культурном контексте, придав ему новое значение. В то же время межкультурный перевод предъявляет более высокие требования к переводчикам. Чтобы быть готовым к межкультурному переводу, надо обладать глубокой лингвистической и культурной грамотностью как на исходном, так и на целевом языке, давать волю своей субъективности, учитывать приемлемость целевого языка при передаче культурных коннотаций. Можно сказать, что в нынешних столкновениях различных культур в мире межкультурная интерпретация предоставляет различным нациям и культурам возможность поиска межкультурного понимания и диалога в глобальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Байвэй. Русский перевод китайской садовой лексики с точки зрения эквивалентного перевода (на примере русского перевода 17-й главы романа «Сон в красном тереме») // Новый филологический вестник. 2019. № 4 (51). С. 398–408. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00116.
2. 王先好. 功能主义视角下《红楼梦》民俗文化翻译 // 湖北经济学院学报 (人文社会科学版). 2016. No. 2. 150–151页. DOI: 10.3969/j.issn.1671-0975.2016.12.062.
3. ян Шичжан, Чжан Цюньсинь. Исследование прагматической адаптации перевода с целью достижения эквивалентности на примере перевода романа «Сон в красном тереме» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 110–120. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120.
4. 耿静. 山西风俗民俗的外宣翻译及跨文化阐释研究. // 文化学刊. 2021. No. 3. 176–178页.
5. 汤富华. 翻译: 诠释自我与融合他者的过程 // 上海翻译. 2008. No. 2. 11–14页. DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2008.02.003.
6. Лю Байвэй. Когнитивная интерпретация устройства Сада роскошных зрелищ и перевод её описания на русский язык (Цао Сюэцинь «Сон в красном тереме») // Иностранные языки в высшей школе. 2019. № 1 (48). С. 87–97.
7. 王宁. 翻译与跨文化阐释 // 中国翻译. 2014. No. 2. 5–14页.
8. 彭勇穗. 译者的跨文化阐释: 意愿与策略 // 绍兴文理学院学报. 2020. No. 3. 102–108页. DOI: 10.16169/j.issn.1008-293x.s.2020.05.014.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
10. Пэй Ши, Гумин Ху. Об играх переводчика в переводческой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3-1. С. 113–124. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-113-124.

REFERENCES

1. Liu, B. (2019). The Russian translation of garden vocabulary from the translation equivalence (with examples drawn from the XVII chapter of the Russian translation of the novel “HÒNGLUMÈNG” – A Dream of Red Mansion). In: *New Philological Bulletin*, 4 (51), 398–408. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00116 (in Russ.).
2. 王先好. (2016). 功能主义视角下《红楼梦》民俗文化翻译. In: 湖北经济学院学报 (人文社会科学版), 2, 150–151. DOI: 10.3969/j.issn.1671-0975.2016.12.062.

3. Yang, Shizhang & Zhang, Qiongxin (2023). A study on pragmatic adaptation of translation in order to achieve equivalence: on the example of the translation of the novel "A dream of red mansions" In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 110–120. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120 (in Russ.).
4. 耿静. (2021). 山西民俗民俗的外宣翻译及跨文化阐释研究. In: 文化学刊, 3, 176–178.
5. 汤富华. (2008). 翻译: 诠释自我与融合他者的过程. In: 上海翻译, 2, 11–14. DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2008.02.003.
6. Liu, B. (2019). Cognitive interpretation and Russian translation of the grand view garden design description ("A Dream of Red Mansions" by Cao Xueqin). In: *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (48), 87–97 (in Russ.).
7. 王宁. (2014). 翻译与跨文化阐释. In: 中国翻译, 2, 5–14.
8. 彭勇穗. (2020). 译者的跨文化阐释: 意愿与策略. In: 绍兴文理学院学报, 3, 102–108. DOI: 10.16169/j.issn.1008-293x.s.2020.05.014
9. Schweitzer, A. D. (1988). *Translation theory: Status, problems, aspects*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
10. Shi, Pei & Hu, Guming (2022). A study of translators' games in translation activities In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 113–124. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-113-124 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лю Байвэй (г. Харбин) – доктор филологических наук, профессор Института русского языка Хэйлунцзянского университета;

ORCID: 0000-0002-9702-8784; e-mail: 7116660@qq.com;

Чжан Хэлинь (г. Харбин) – магистрант Института русского языка Хэйлунцзянского университета;

ORCID: 0009-0000-2494-7424; e-mail: 635370604@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Liu Baiwei (Harbin) – Dr. Sci. (Philology), Prof., The Russian College, Heilongjiang University;

ORCID: 0000-0002-9702-8784; e-mail: 7116660@qq.com;

Zhang Helin (Harbin) – Postgraduate Student, The Russian College, Heilongjiang University;

ORCID: 0009-0000-2494-7424; e-mail: 635370604@qq.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лю Байвэй, Чжан Хэлинь. Межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев в русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 33–42.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42

FOR CITATION

Liu Baiwei, Zhang Helin. On cross-cultural interpretation of folk culture and customs in V. A. Panasyuk's Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions". In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 33–42.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42